

Погоди, почему двое мужчин не могут быть вместе?

Возможно, дело в слишком высокой духовной силе? Лань Цзэ снова погрузился в свои мысли. Когда он очнулся, то почувствовал, что место, где Цан Цин плотно прижимался к нему, стало невыносимо горячим, словно Лань Цзэ целиком сварили.

В этот момент Цан Цин тоже смутно открыл глаза и тихо, с одышкой, позвал Лань Цзэ:

— А-Цзэ...

Его голос был низким и хриплым, вызывая у Лань Цзэ чувство смущения и учащённого сердцебиения.

Лань Цзэ неловко отвернулся в другую сторону, кашлянул и коротко отозвался:

— Угу.

Казалось, Цан Цин, услышав этот ответ, был удовлетворён и, прижавшись головой к щеке Лань Цзэ, снова начал засыпать.

— А... А-Цин.

— М? — сонно отозвался Цан Цин.

— Ты... ты... что тебе снилось?

Цан Цин всё ещё не совсем проснулся, его мысли были замедленными, и он некоторое время молчал, прежде чем ответить:

— Мне снился А-Цзэ.

Лань Цзэ промолчал.

— Мне снилось, что я держу А-Цзэ... — голос Цан Цина постепенно стих, но уголки его губ счастливо изогнулись. Он слегка приподнял голову и поцеловал Лань Цзэ в ухо, с удовлетворением закрывая глаза. — Мне снилось, что А-Цзэ поцеловал меня... — именно так, как Лань Цзэ сделал это днём, когда они вместе ели.

Лань Цзэ хмыкнул: похоже, заварушка...

Он чувствовал, что у него остались только силы, чтобы молча плакать, но, несмотря на это:

— А-Цин, давай сначала снимем штаны, они грязные.

— Хорошо.

Думая, что снова намочил постель, Цан Цин послушно выполнил просьбу и, как ни в чём не бывало, обнял Лань Цзэ, снова погружаясь в глубокий сон.

Лань Цзэ, с взъерошенными волосами, сидел на краю кровати, наблюдая, как трудолюбивый Сяо Ба собирал их вчерашнюю одежду, брошенную на пол, чтобы отправить её в стирку. Среди вещей были и те самые трусы, которые он снял с Цан Цина, на которых остались следы чего-то.

Лань Цзэ также заметил свои собственные трусы, которые он надевал перед сном, и увидел,

как Сяо Ба поднял их вместе с одеждой Цан Цина, наклонив свою круглую и плоскую голову, словно анализируя их состав. Лань Цзэ бессильно закрыл лицо руками — ситуация становилась всё более странной...

— А-Цзэ.

Цан Цин, совершенно не подозревая, сколько беспокойства он доставил Лань Цзэ прошлой ночью, стоял рядом с ним, полный заботы. Он положил руку на плечо Лань Цзэ, беспокоясь, что тому может быть нехорошо, и не решался толкнуть его.

Лань Цзэ с трудом поднял голову. Увидев в глазах Цан Цина только беспокойство и никаких других намёков на что-то иное, он встал, глубоко вдохнул и с лёгкой, но натянутой улыбкой взял Цан Цина за руку:

— Пойдём, приготовим завтрак.

Лань Цзэ не знал, что ждёт их с Цан Цином в будущем, но, хотя он считал, что отношения между мужчинами неправильны, он осознавал, что у него никогда не возникало мысли бросить Цан Цина и найти женщину для совместной жизни. А что насчёт Цан Цина? Как он будет себя чувствовать, когда привыкнет к жизни в Звёздном Альянсе?

Думая об этом, Лань Цзэ украдкой взглянул на Цан Цина и увидел, что тот всё ещё с беспокойством пристально смотрит на него. Внезапно он остановился, обернулся и посмотрел на него:

— А-Цин, если однажды ты встретишь человека... человека, который будет давать тебе больше чувств, чем я... который сможет лучше облегчить твой синдром дефицита, ты оставишь меня и будешь с ним?

Оставить его и быть с кем-то другим, как с тем «сосудом», который Цан Цин выбросил, когда Лань Цзэ появился в его жизни.

Цан Цин на мгновение был озадачен его вопросом, но тут же решительно покачал головой:

— Нет, никогда!

Сказав это, он сделал шаг вперёд и крепко обнял Лань Цзэ, словно боясь, что тот может в любой момент исчезнуть.

Лань Цзэ был слегка озадачен его реакцией. Только что он сам беспокоился, а теперь беспокойство перешло к Цан Цину.

Лань Цзэ невольно усмехнулся и медленно погладил Цан Цина по спине. Он закрыл глаза, уголки губ слегка приподнялись:

— Хорошо, тогда мы будем вместе.

Его голос слегка дрожал, но звучал твёрдо.

Эти слова «быть вместе» имели совсем другой смысл, чем раньше, когда он говорил их Цан Цину.

Раньше он относился к Цан Цину как к ребёнку, которого он воспитывал и о котором заботился. А Цан Цин относился к нему как к родственнику, на которого можно положиться.

Он не знал, что именно снилось Цан Цину прошлой ночью, но тот действительно поставил его на первое место, во всех смыслах.

Возможно, Цан Цин никогда не будет испытывать к нему ничего, кроме родственных чувств, а он сам, возможно, так и не сможет принять отношения с мужчиной так, как с женщиной. Но они будут зависеть друг от друга и проведут вместе всю жизнь, потому что в их жизни уже нет места для третьего человека, будь то мужчина или женщина.

Поэтому, даже если Цан Цин не понимает, Лань Цзэ знает, что он никогда не отпустит его! Даже если их отношения будут платоническими и даже не будут считаться любовью.

Если в будущем Цан Цин, повзрослев, начнёт испытывать желание и чувства к другим...

Лань Цзэ вдруг почувствовал, как его сердце похолодело, словно его бросили в ледяную воду.

Эта реакция ясно дала ему понять, что если это действительно произойдёт, он не сможет с этим справиться...

Подняв голову, Лань Цзэ встал на цыпочки и нежно поцеловал Цан Цина в подбородок, а затем, поймав его удивлённый взгляд, лукаво улыбнулся:

— Ты мой.

Если суждено, чтобы Цан Цин в будущем «полюбил» кого-то, то этим человеком сможет быть только он.

Взяв за руку всё ещё недоумевающего Цан Цина, Лань Цзэ направился к выходу:

— На завтрак лучше сварить кашу... Жаль, что нет соевого молока и поджаренных палочек из теста, но я рано или поздно их воссоздам!

Цан Цин следовал за ним, не отвечая, как обычно, но, когда они дошли до гостиной, он вдруг сказал:

— Ты и так мой.

Услышав эти слова, произнесённые с уверенностью, не допускающей возражений, Лань Цзэ с раздражением посмотрел на него, а затем остановился перед холодильником, изучая меню на сегодня.

Цан Цин с недоумением смотрел на Сяо Ба, который парил перед ним, держа в руках трусы. Он не понимал, что это значит. Посмотрев на Сяо Ба, а затем на трусы, которые казались знакомыми и на которых были какие-то следы, Цан Цин с удивлением спросил:

— Ты не умеешь стирать одежду?

Разве этот робот не выстирал вчерашнюю одежду? Почему он не может постирать трусы? Это то, о чём говорил А-Цзэ — «робот сломался, в голове короткое замыкание»?

Глаза Сяо Ба, обычно полные синего света, теперь были наполовину пустыми, изогнутыми, как два синих полумесяца.

— Поздравляю, хозяин, ваше тело достигло зрелости. В голосе Сяо Ба звучали радость и гордость. — Поскольку ваше тело полностью созрело, вы можете начать изучать некоторые знания о гигиене, подходящие для вашего возраста.

Сказав это, личный терминал Цан Цина несколько раз мигнул, уведомляя о новых письмах. Цан Цин с удивлением открыл терминал и увидел несколько новых писем. Он посмотрел на Сяо Ба, затем на письма и нажал на одно из них.

«Основы гигиены в подростковом возрасте», «Маленькие секреты, которые должен знать подросток», «После разноцветных снов», «Второй важный шаг в жизни» и так далее.

Глядя на эти странные названия, Цан Цин почувствовал, что его голова кружится ещё сильнее. Он снова с удивлением посмотрел на Сяо Ба:

— Что это за вещи?

Сяо Ба сначала выпрямилось, а затем слегка наклонилось вперёд:

— Это знания о гигиене в подростковом возрасте, которые вы должны изучить после прошлой ночи.

<http://bllate.org/book/16621/1521302>